

Международные отношения и внешняя политика

国际关系与对外政策

International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 327

EDN PFSLWE

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(4).367-380

**Концепт международной дискурсивной силы
в идеологии внешней политики Китая****Я.В. Лексютина**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Ю Юаньцзе

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Дата поступления:

13.10.2023

Дата принятия к печати:

28.11.2023

Дата онлайн-размещения:

21.12.2023

Аннотация. По мере укрепления материальной мощи Китая и углубления американо-китайского стратегического соперничества все большую роль в идеологии внешней политики Китая приобретает концепт международной дискурсивной силы. В Пекине исходят из того, что возросшая материальная мощь Китая не была преобразована в его международную дискурсивную силу, в условиях развивающегося американо-китайского соперничества Китай находится в невыгодном положении с точки зрения его международной дискурсивной силы, а сохраняющаяся в мире западная дискурсивная гегемония сдерживает дальнейшее развитие Китая и реализацию его национальных интересов. Как следует из трудов многих китайских ученых, дискурсивная сила является разновидностью «мягкой силы», и суть борьбы за международную дискурсивную силу состоит в стремлении к доминированию в мировом порядке, включая его создание, поддержание и пересмотр. Обладание дискурсивной силой позволяет влиять на мировой политико-экономический порядок и ценности, определять международную повестку и тем самым приобретать большую экономическую и геополитическую мощь, играть ведущую роль в глобальном управлении. Усиление влияния на мировой арене видится в Пекине как тесно связанное с укреплением международной дискурсивной силы. Статья нацелена на реконструкцию генезиса и развития концепта международной дискурсивной силы в китайском официальном и академическом поле, выделение и характеристику основных положений, логики и аргументации китайских ученых в процессе концептуализации ими феномена международной дискурсивной силы и выработки предложений по ее укреплению.

Ключевые слова. Китай, дискурсивная сила, нормативная сила, мягкая сила, внешняя политика, международный дискурс, дипломатические идеи Си Цзиньпина, незападные теории международных отношений, теория международных отношений (ТМО), соперничество великих держав.

科学文章

中国外交政策意识形态中的国际话语权概念

Ya.V. Leksyutina

圣彼得堡国立大学,
圣彼得堡市, 俄罗斯联邦

You Yuanjie

圣彼得堡国立大学,
圣彼得堡市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2023年10月13日
出版日期: 2023年11月28日
网上出版日期: 2023年12月21日

摘要: 随着中国物质实力的增强和中美战略竞争的深化, 国际话语权这一概念在中国外交政策意识形态中变得越来越重要。北京的出发点是, 中国不断增长的物质实力尚未转化为国际话语权; 在美中竞争不断发展的背景下, 中国在国际话语权方面处于劣势, 而西方话语权的持续存在世界霸权主义正在阻碍中国的进一步发展和国家利益的实现。

根据许多中国学者的研究, 话语权是一种“软实力”, 争夺国际话语权的本质是对世界秩序的主导欲望, 包括世界秩序的创造、维护和修改。拥有话语权可以影响世界政治经济秩序和价值观, 决定国际议程, 从而获得更大的经济和地缘政治权力, 在全球治理中发挥主导作用。北京认为, 加强其世界舞台上的影响力与加强国际话语权密切相关。本文旨在重构国际话语权这一概念在中国官方和学术领域的起源和发展, 突出和描述中国学者在构思国际话语权现象和提出加强国际话语权建议过程中的要点、逻辑和论点。

关键词: 中国, 话语权, 规范性力量, 软实力, 对外政策, 国际语篇, 习近平外交思想, 非西方国际关系理论, 国际关系理论, 大国角力。

Original article

The Concept of International Discourse Power in China's Foreign Policy Ideology

Ya.V. Leksyutina

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

You Yuanjie

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Received: 2023 October 13
Accepted: 2023 November 28
Available online: 2023 December 21

Abstract. As China's material power strengthens and US-China strategic competition deepens, the concept of international discourse power is becoming increasingly important in China's foreign policy ideology. Beijing assumes that China's increased material power has not been translated into international discourse power; in the context of developing US-Chinese rivalry, China is at a disadvantage in terms of its international discourse power, and the persistence of Western "discourse hegemony" in the world is holding back further development of China and the implementation of its national interests. According to many Chinese scholars, the essence of the struggle for international discourse power is the desire to dominate the world order, including its creation, maintenance and revision. Possession of discourse power allows a country to influence the world political and economic order and values, determine the international agenda and thereby acquire greater economic and geopolitical power, as well as occupy leading role in global governance. Increased influence on the world arena is seen in Beijing as closely linked to the strengthening of international discourse power. The article reconstructs the genesis and development of the concept of international discourse power in the Chinese official and academic fields, identifies independence in the Chinese theoretical understanding of this concept and the high applied significance of its research as aimed at finding ways to shape China's discourse power. The article focuses on the main provisions, logic and argumentation of Chinese scholars in the process of their conceptualization of the phenomenon of international discourse power.

Keywords. China, discourse power, normative power, soft power, foreign policy, international discourse, Xi Jinping thoughts on diplomacy, non-Western theories of international relations, theory of international relations (TIR), great power rivalry.

В современном мире усиливается стратегическое соперничество великих держав, большую роль в котором приобретает конкуренция за международную дискурсивную силу. Китай, выступающий одной из сторон великодержавного соперничества, по мере роста своей материальной мощи все возрастающее значение придает международной дискурсивной силе. В Китае заговорили о сильном отставании дискурсивной силы Китая от его экономической мощи и международного статуса, а также от западной дискурсивной гегемонии в мире. Как видится в Китае, занимающие доминирующее положение в международной дискурсивной системе на протяжении последних нескольких сотен лет западные страны имеют богатый дискурсивный опыт и дискурсивные платформы, и накопленные за сотни лет дискурсивные преимущества используются ими для сдерживания и подавления Китая. Широкое распространение в высших эшелонах власти и научных кругах Китая получили представления о том, что обладание дискурсивной силой позволяет великим державам влиять на мировой политико-экономический порядок и ценности, определять международную повестку и тем самым приобретать большую экономическую и геополитическую мощь и играть ведущую роль в глобальном управлении.

В самом общем виде под дискурсивной силой (话语权¹) в Китае понимают право голоса на мировой арене, способность создавать глобальные нарративы, задавать международную повестку, продвигать собственные ценности в мире, делая их общепризнанными, формулировать и внедрять в мировую практику стандарты, нормы и правила и т.п. Обладание дискурсивной силой позволяет формировать внешнюю среду, благоприятствующую развитию и реализации национальных интересов государства-носителя дискурсивной силы, усиливать позиции этого государства в мире [1]. Как отмечают российские исследователи И. Денисов и И. Зуенко, расхожим китайским толкованием дискурсивной

силы является следующее: «В определенном смысле, тот, кто владеет дискурсивной силой, тот и имеет “право организовывать” мировой порядок, тот и обладает ключевой властью» [2, с. 14].

Внимание к концепту международной дискурсивной силы значительно усилилось в Китае после проведения в ноябре 2012 г. XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (КПК) и прихода к власти председателя КНР Си Цзиньпина. Важность формирования международной дискурсивной силы стала акцентироваться на крупных партийных и государственных мероприятиях и находить отражение в официальных документах. Получив соответствующий импульс, китайские экспертные круги интенсифицировали усилия по концептуализации феномена международной дискурсивной силы, внося серьезный вклад в теоретическое осмысление данного феномена и поиск путей формирования дискурсивной силы Китая.

Концепт дискурсивной силы в официальном поле Китая

Первые случаи использования понятия «дискурсивная сила» в официальном поле Китая принято датировать 2006 г. Один из ведущих в Китае специалистов по дискурсивной силе, профессор факультета международных отношений Пекинского университета иностранных языков Чжан Чжичжоу, в частности, ссылается на выступление 14 ноября 2006 г. тогдашнего члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчуня на пленарном заседании 8-го национального комитета Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства [3, с. 56]. В своем выступлении Ли Чанчунь отметил, что «необходимо активно проводить политику «выхода вовне» и продвигать китайскую культуру в мире», «необходимо укреплять связи с международными литературными и художественными организациями, бороться за международную дискурсивную силу и отстаивать национальные интересы»². Развивая данную тематику, на

¹ В статье китайские термины «话语权» и «国际话语权» будут переводиться на русский язык как «дискурсивная сила» и «международная дискурсивная сила» соответственно. Вместе с тем, важно отметить, что нередко при официальном переводе с китайского на русский язык эти термины могут переводиться как «право голоса» и «право голоса на международной арене»/«международный голос» соответственно.

² 李长春. 大力推进和谐文化建设繁荣发展社会主义文艺 // 求是. 2006. № 23. [Ли Чанчунь. Энергично содействовать строительству гармоничной культуры, процветанию и развитию социалистической литературы и искусства // В поисках истины. 2006. № 23]. [3, с. 56].

проходившем 4 января 2010 г. национальном собрании руководителей отделов пропаганды и агитации Ли Чанчунь указал, что при проведении внешней пропаганды следует «предпринимать новые шаги в улучшении способности к координации и направлению общественного мнения и потенциала в сфере международной коммуникации, чтобы обрести дискурсивную силу и завоевать инициативу», «постоянно повышать способности к координации и направлению общественного мнения и потенциала в сфере международной коммуникации, а также стремиться к созданию международной среды общественного мнения, которая была бы объективной, дружественной и полезной для нас»³.

Необходимость формирования международной дискурсивной силы Китая и направления международного общественного мнения стала все чаще акцентироваться в выступлениях первых лиц государства и находить отражение в принимаемых документах. Так, 9 мая 2010 г. в ходе визита в Россию для участия в торжествах, приуроченных к 65-летию победы в Великой Отечественной войне, тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао при характеристике направления укрепления китайско-российского стратегического сотрудничества предложил усиливать голос двух стран в международных делах, защищать основные интересы России и КНР и развивающихся стран [4, с. 14].

В принятом в октябре 2011 г. 6-ым пленумом ЦК КПК XVII созыва «Постановлении ЦК КПК по вопросам углубления реформы в сфере культуры, развития и подъема социалистической культуры» особый акцент был сделан на методах и целях усиления международной дискурсивной силы, а именно на совершенствовании методов внешней пропаганды, усилении международной дискурсивной силы, правильном реагировании на внешние проблемы, содействии улучшению понимания международным сообществом национальных условий Китая, системы ценностей, пути развития, внутренней и внешней политики, а также демонстрации образа китайской цивилизации, демократии, открытости и прогресса [там же]. Лю Яньдун, тогдашний член Политбюро ЦК КПК и член Госсовета, интерпретировал и разъяснил упомянутый документ в статье «Содействие

культурным реформам и развитию и усилению международной дискурсивной силы Китая».

2 июня 2012 г. Ли Чанчунь, выступая на рабочей конференции по изучению и строительству марксистской теории, представил еще более развернутое руководство по теоретическому осмыслению международной дискурсивной силы. Как отмечает Чжан Чжичжоу, в этом выступлении впервые на национальном уровне были подняты вопросы о международной академической дискурсивной силе Китая (国际学术话语权), о повышении международной дискурсивной силы Китая до уровня построения «системы дискурса» (话语体系), что свидетельствовало о переходе на новую ступень концептуализации дискурсивной силы [4, с. 15]. Задаче формирования собственной системы дискурса и укрепления позиций китайской академической мысли в мире стало придаваться все возрастающее значение. В мае 2016 г., выступая на симпозиуме по философии и общественным наукам, председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «...мы должны уделить внимание укреплению построения системы дискурса. Голос философии и социальных наук нашей страны все еще относительно невелик на мировой арене. Мы должны уметь совершенствовать знаковые концепции, создавать новые концепции, новые категории и новые выражения, которые легко понимаются и принимаются мировым сообществом, а также направлять международное академическое сообщество к проведению исследований и дискуссий»⁴.

Понятия «международная дискурсивная сила», «дискурс», «система дискурса» прочно закрепляются в официальном поле Китая и часто используются в выступлениях председателя КНР Си Цзиньпина. Так, например, на 12-й коллективной сессии с участием членов Политбюро ЦК КПК в 2013 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что «для улучшения мягкой культурной силы страны необходимо стремиться усилить ее международную дискурсивную силу», «необходимо укреплять создание возможностей международной коммуникации, тщательно выстраивать внешнюю систему дискурса, в полной мере использовать роль новых СМИ, повышать креативность, привлекательность и авторитет внешнего дискурса, хорошо доносить китайскую историю, хорошо распространять китайский голос и хоро-

³ 全国宣传部长会议在北京举行，李长春出席并讲话。2010. 4 янв. [В Пекине прошло национальное собрание руководителей отделов пропаганды и агитации, на которой Ли Чанчунь присутствовал и выступил с речью]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2010-01/04/content_1502833.htm.

⁴ 习近平：在哲学社会科学工作座谈会上的讲话 [Си Цзиньпин: Выступление на симпозиуме по философии и общественным наукам]. 2016. 18 мая. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0518/c1024-28361421-4.html>.

шо интерпретировать китайские особенности»⁵. Председательствуя на 30-ой коллективной сессии Политбюро ЦК КПК XIX созыва в 2021 г., Си Цзиньпин отметил необходимость усиления строительства международной дискурсивной силы и демонстрации правдивого, многомерного и всестороннего образа Китая миру. В отчетном докладе Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК, прошедшем в октябре 2022 г., были закреплены следующие долгосрочные задачи: «форсировать работу по построению китайской системы дискурса и системы нарратива, умело повествовать о Китае и доносить голос Китая, демонстрировать миру имидж Китая, достойного доверия, одобрения и уважения», «наращивать потенциал в сфере международной коммуникации, всесторонне повышать ее эффективность, формировать международную дискурсивную силу, соразмерную совокупной мощи и международному статусу Китая»⁶.

Появление и основные направления развития концепта дискурсивной силы в академической среде Китая

Как это в целом характерно для Китая, введению нового концепта в официальный оборот предшествовало его появление, обсуждение и апробация в научных кругах. В китайской экспертной литературе первое использование термина «дискурсивная сила» можно датировать 1994 г., когда Тао Дунфэн и Цзинь Юаньпу в статье «От фрагментации к конструкции — два разговора о современной китайской эстетической культуре» обратили внимание на то, что «в настоящее время некоторые критические высказывания стали товаром, а критика — средством быстро получить дискурсивную силу, используя само письмо как средство захвата власти дискурса» [5, с. 18–19]. Первое упоминание китайскими исследователями именно «международной дискурсивной силы» И. Денисов и И. Зуенко относят к 2001 г., когда оно было применено в

⁵ 习近平:建设社会主义文化强国 着力提高国家文化软实力. 2013. 31 декабря. [Си Цзиньпин: Создание социалистической культурной державы и укрепление мягкой культурной силы]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-12/31/c_118788013.htm.

⁶ 习近平:高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин: Держите высоко великое знамя социализма с китайской спецификой и вместе работайте над всесторонним строительством современной социалистической страны — Доклад на XX Всекитайском съезде КПК]. 2022. 25 октября. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm.

ходе рассуждений о том, что разработка стандартов электронной торговли позволит усилить позиции Китая в мире [2, с. 12].

В контексте же изучения международной проблематики термин «дискурсивная сила» был, по всей видимости, впервые использован в Китае в 2003 г. в статье Жуань Цзяньпина «Дискурсивная сила и построение международного порядка». Жуань Цзяньпин писал, что возможность установления и поддержания международного порядка зависит от его легитимности, т.е. от того, могут ли ценности и принципы, на которых он основан, быть признаны другими участниками, и могут ли институциональные механизмы отражать интересы каждого члена. При этом он отмечал, что хотя большинство международных конвенций заявляют о своей универсальности (используются лозунги «мы, все человечество» или «мы, народы мира»), на самом деле за этим коллективным лозунгом скрывается дискурсивная гегемония великих держав. Великие державы часто характеризуют свои интересы как общие интересы мирового сообщества, придавая своим идеям универсальную форму [6, с. 35]. Международную дискурсивную силу Жуань Цзяньпин связывал с «культурным империализмом», который с опорой на проведение культурной пропаганды и инфильтрации формирует культурную идентичность и политический отклик среди иностранных интеллектуалов, политических деятелей и общественности, тем самым позволяя влиять на внутреннюю и внешнюю политику государств [там же, с. 36].

Дискурсивная сила, по мнению Жуань Цзяньпина, всегда связана с материальной мощью государства. Из-за огромных различий в распределении мощи между государствами, развивающиеся страны не могут немедленно полностью трансформировать международный порядок, в котором доминирует западный дискурс. Чтобы обрести равные с Западом права говорить, развивающиеся страны должны активно впитывать передовые западные культурные знания, при этом сохраняя преемственность и развивая свои собственные культурные традиции, чтобы не потерять себя под воздействием глобализации и не стать жертвой неокOLONиализма [там же, с. 59].

С течением времени все больше китайских ученых стали изучать международные отношения в ракурсе концепции дискурсивной силы, занимаясь как теоретическими разработками этой концепции, так и задаваясь вопросами прикладного характера, в том числе разработкой методологии оценки дискурсивной силы,

а также способов повысить международную дискурсивную силу Китая. Согласно китайской реферативной базе данных CNKI, численность статей китайских исследователей, название, ключевые слова и аннотация которых содержат термин «международная дискурсивная сила», резко возросла: с нескольких десятков статей на ежегодной основе в начале 2000-х гг. до более 100 статей ежегодно с 2012 г. и, наконец, до 576 статей в 2022 г.

Далеко не полный перечень китайских ученых, занимавшихся изучением и развитием концепции дискурсивной силы, включает Жуань Цзяньпина, Чжан Чжичжоу, Ян Цземяня, Цзо Фэнжуна, Цзян Юна, Хэ Ляна, Ван Чжицзюня, Чжао Кэ, Сунь Цишэна, Ван Хунжэня, Хоу Хуэйцзиня, Чжан Жэньбяо, Чжан Цисюэ, Гэ Шиго, Фу Цзюйхуэя, Шэнь Сяокуя, Чжао Жуньина, Ван Сюя, Ю Бо, Ли Даняня, Ли Синьлая, Чжан Синьпина, Чжуан Хунтао, Ли Цяна, Е Шулана, Чжан И, Ли Цзин, Го Цзяньнина, Дай Вэйлая, Тан Яна, Чжан До, Хань Цинсяня, Чжао Чанфэна, Лу Цзюня, Ши Шаньшаня, Ло Ютина.

Появление и развитие теории дискурсивной силы китайские ученые относят к работам таких западных мыслителей, как А. Грамши (и его теории «культурной гегемонии» как заложившей основу теории дискурсивной силы), Ю. Хабермаса (и его теории дискурсивной этики), П. Бурдьё (с его теорией символического капитала) [7, с. 1], З. Харриса (впервые предложившего термин «дискурс-анализ»), М. Фуко (впервые предложившего «дискурсивную силу» как самостоятельную категорию и сформировавшего теорию дискурсивной силы) [8, с. 123]. Китайские исследователи ссылаются на А. Вендта, Дж. Гольдштейна и Р. Кеохейна как создавших теоретическую основу для изучения дискурса в дипломатии и международных отношениях, на Н. Фэйрклафа как указавшего, что дискурс является не только средством политической борьбы, но также местом и содержанием политической борьбы, на Р. Рокоффа, как заключившего, что будь то конфронтация между странами или конфликты внутри страны, корень лежит в борьбе за право голоса. Вместе с тем, важно отметить, что, несмотря на признание огромного вклада западных ученых в развитие теории дискурсивной силы и самой постановки исследовательского вопроса, китайские ученые в своих научных трудах склонны самостоятельно развивать концепцию международной дискурсивной силы (новые теоретические построения строятся на основе более ранних китайских разработок дан-

ной тематики, а не на достижениях западной мысли), тем самым формируя собственную, китайскую теорию международных отношений.

Китайскую исследовательскую литературу, развивающую концепт международной дискурсивной силы, можно систематизировать в несколько групп. Первая группа — это исследование, в которых уточняется соответствующий понятийно-категориальный аппарат. Большинство китайских ученых определяют международную дискурсивную силу с позиций «способности/потенциала» (能力), «права» (权利), «силы» (权力) и их комбинации. Так, Ван Сяо рассматривает международную дискурсивную силу как «потенциал суверенного государства внедрять в международное сообщество — посредством официальной дипломатии, СМИ и неправительственных обменов и прочих каналов — дискурс, содержащий определенные культурные концепции, ценности, идеологические установки и пр. так, чтобы другие страны добровольно их принимали и соглашались с ними» [9, с. 59]. По мнению Цзян Шисюэ, международная дискурсивная сила представляет собой право каждой страны распространять свой собственный дискурс [10, с. 3]. Сюй Сюцзюнь считает, что международная дискурсивная сила — это своего рода сила, сущностью которой являются властные отношения, и определяет ее как «силу различных субъектов международного сообщества выражать влиятельные мнения» [11, с. 97]. По мнению Ли Чаосяня и Хан Пугэна, сущностью международного дискурса является «дискурс власти», представляющий собой комбинацию «эксплицитного дискурса» (显性话语) на уровне политических манипуляций и «имплицитного дискурса» (隐性话语) на уровне культурных ценностей [12, с. 18]. Сунь Цишэн утверждает, что международная дискурсивная сила обладает совокупными атрибутами «права» и «силы/власти». Он отмечает: «Право на дискурс, во-первых, подчеркивает право на выражение мнения и голоса, что относится к праву голоса, представительства, голосования, доли и веса в международных делах; одновременно включает и силу, порождаемую правом на “говорение”, что относится к влиянию и привлекательности дискурса, идей или предложений, что также является разновидностью мягкой силы, мягкого влияния, представленного внешнему миру в форме текста или дискурса с целью дальнейшего изменения восприятия или поведения других стран» [13, с. 24].

Вторая группа китайской исследовательской литературы содержит обоснования значимо-

сти укрепления международной дискурсивной силы Китая в ответ на изменения во внутренней и международной обстановке. По мнению Сунь Цзишэна, постоянное совершенствование международной дискурсивной силы Китая может создать благоприятную дискурсивную среду для дальнейшего развития страны, уменьшить количество ненужных вопросов, опасений, сомнений и даже трений [13, с. 24]. Как отмечает Сюй Голян, укрепление дискурсивной силы Китая может способствовать повышению культурной мягкой силы Китая и одновременно обеспечению идеологической безопасности Китая, улучшению его международного имиджа [14, с. 12].

Третья группа охватывает исследования, в которых выявляются трудности и вызовы, с которыми сталкивается Китай при формировании международной дискурсивной силы. К внутренним вызовам относят отсутствие китайского академического дискурса внутри страны, несоответствие потенциала международной дискурсивной силы завышенным ожиданиям китайского общества, популизм и киберпространство как препятствующие становлению и развитию дискурсивной силы Китая. Внешние вызовы включают гегемонию западного международного дискурса, искажения и клевету западных СМИ, подозрительность и недоверие развивающихся стран к Китаю [15, с. 40–42; 16, с. 92–95]. Более того, в силу исторических, культурных и иных причин, международная дискурсивная сила Китая не достигла статуса, соизмеримого с его национальной мощью [17, с. 5]. Чжан Чжичжоу отмечает, что Китай находится в позиции «структурного недостатка» в международной дискурсивной структуре и в позиции «существенного недостатка», связанной с низким качеством китайского дискурса [18, с. 6].

Четвертая группа включает научные труды, в которых изучены способы укрепления международной дискурсивной силы Китая. По общему мнению китайских ученых, формирование международной дискурсивной силы требует стратегического научного проектирования и разумного многомерного выстраивания. Так, Сунь Цзишэн считает, что усиление пропаганды китайских культурных концепций и идей, использование в полной мере исторических, культурных и идеологических ресурсов Китая является основной траекторией формирования международной дискурсивной силы Китая и укрепление его влияния [19, с. 45]. Ван Сяо выступает за расширение международного влияния китайского дискурса через дипломатию, распро-

странение информации в СМИ, неправительственные обмены и другие каналы [9, с. 59]. По мнению Ду Вэйчао, необходимо выражать свои политические, теоретические и технологические позиции в терминах «китайских инициатив» (中国方案), чтобы растворить западную технополитику (技术政治) и улучшить китайский институциональный дискурс [20, с. 138]. Ван И отмечает, что необходимо совершенствовать способность ставить международные вопросы и создавать больше теорий, парадигм и дискурсов с китайским стилем и спецификой [21, с. 69].

Как заключают китайские исследователи, международная дискурсивная сила подчеркивает «право» и «силу» государства участвовать в международном нормотворчестве, выражать свои мнения, распространять свои ценности, описывать и интерпретировать международные события в международном сообществе вокруг международно-политических проблем через официальную дипломатию, СМИ, неправительственную дипломатию, культурные обмены и прочие каналы; международная дискурсивная сила подчеркивает особый вес и претензии страны на мировой арене и дипломатических мероприятиях, связанных с защитой суверенитета, достоинства и интересов страны, проявляет ее международный статус и влияние [13, с. 25].

Китайские ученые о международной дискурсивной силе: ключевые положения

Специфика интерпретации китайскими исследователями дискурсивной силы наиболее полно раскрывается на примере предлагаемой ими периодизации истории развития КНР в ракурсе концепта международной дискурсивной силы. Так, китайские ученые выделяют три исторических периода. С 1949 по 1978 гг. КНР создавала новую дискурсивную систему, в основе которой лежало формирование социалистической системы дискурса и критика капитализма на мировой арене. Китай тогда предложил миру пять принципов мирного сосуществования, идеи о «поиске точек соприкосновения при сохранении разногласий» (求同存异), концепции «борьба на два фронта» (两个拳头打人) и «одна линия, один массив» (一条线, 一大片), теории «промежуточных зон» и «трех миров», пр. Международная дискурсивная мощь Китая тогда неуклонно возрастала. В период с 1978 по 2008 гг. развитие международной дискурсивной силы Китая, как отмечают китайские эксперты, на-

против, находилось в застое, и Китай был в невыгодном положении под давлением западного дискурса, фактически заимствуя его [22, с. 25]. Слабость международной дискурсивной силы Китая проявлялась в том, что слова и действия Китая часто искажались западными странами и СМИ, внутренние дела Китая часто подвергались критике со стороны западных стран [7, с. 3–4]. С 2008 г. — даты развития мирового финансово-экономического кризиса и начала переосмысления Китаем своей роли в мировой политике [23, с. 10–12] — международная дискурсивная сила Китая стала постепенно возрастать. Ускорение наращивания Китаем дискурсивной силы китайские исследователи связывают с приходом к власти Си Цзиньпина. За прошедшее с 2012–2013 гг. десятилетие Китай расширил свою дискурсивную платформу⁷ и выдвинул ряд новых дипломатических концепций, включая «пояс и путь», «новый тип отношений между великими державами», «дружба, искренность, взаимная выгода и инклюзивность», «взаимосвязанность», «сообщество единой судьбы человечества», «Азиатско-Тихоокеанская мечта», «концепция ядерной безопасности», «концепция новой азиатской безопасности» [7, с. 5], инициативу по глобальному развитию, инициативу по глобальной безопасности, инициативу глобальной цивилизации и пр. и пр. По мнению китайских экспертов, эти новые дипломатические концепции, идеи и инициативы получают широкое признание в мире. Упоминания концепции «сообщества единой судьбы человечества» в отдельных резолюциях ООН они интерпретируют, например, как признание международным сообществом этой концепции и свидетельство того, что она становится базовым принципом обмена между странами [24, с. 6].

Вместе с тем, в указанный период углубился разрыв между международной дискурсивной силой Китая и его национальной мощью [7, с. 5]. Чжан Чжичжоу предостерегает, что если страна не обладает значительной международной дискурсивной силой, дальнейшее усиление этого государства может привести к потере ею легитимности и международного признания [4, с. 12]. Так, продолжающийся «мирный подъем» Китая, по моему мнению, сопровождается нарастанием опасений вокруг «китайской угрозы». За прошедшие пореформенные десятилетия в мировом

общественном мнении и в СМИ стали распространяться представления о том, что Китай не уважает права человека, готов бросить вызов гегемонии США, ведет себя высокомерно, занимается колонизацией Африки, безответственно ведет себя в климатических вопросах, препятствует свободе судоходства в Южно-Китайском море, стремится к гегемонии и пр. и пр. Распространение представлений о «китайской угрозе» в мировом общественном мнении, доминирующее влияние на который после окончания Холодной войны оказывает Запад, он связывает с такими факторами, как непонимание и незнание истины, конфликт интересов, идеологическая и ценностная предвзятость, неуместность сравнения Китая, имеющего мирную культурную традицию, с западными странами, которые верят в реализм «рационального эгоизма» [4, с. 12].

Проблему Чжан Чжичжоу усматривает не только в негативном или критическом в отношении Китая мировом общественном мнении, но в «гегемонии западнцентричного академического дискурса». Такие имеющие широкое влияние теории, как «теория конца истории», «теория столкновения цивилизаций», «теория демократического мира», «теория гегемонистской стабильности», «теория политической трагедии великих держав» и пр. подрывают и растворяют, по мнению китайского ученого, легитимность, ценностную основу и перспективы подъема Китая [там же, с. 13]. «Теория конца истории», например, постулирует, что западнолиберальная демократия является последней институциональной моделью человеческого общества, что эквивалентно провозглашению конца китайского социализма; «теория столкновения цивилизаций» ставит Китай в позицию непримиримой конфронтации с США и Западом, это скрытая форма побуждения западного мира не признавать подъем Китая и рассматривать Китай как врага цивилизации; «теория демократического мира» предполагает, что войн между демократическими странами не бывает, и причисление Китая к недемократическим странам автоматически означает невозможность мирного подъема Китая [там же].

Как отмечают китайские исследователи, дискурсивная сила не является чем-то естественным, присущим всем государствам. Хотя дискурсивная сила невозможна без наличия сильной экономической и в целом комплексной мощи государства, обладание значительной материальной мощью автоматически не ведет к способности государства формировать

⁷ Под дискурсивной платформой подразумеваются, например, дипломатия форумов или создание новых диалоговых механизмов или международных институтов при определяющей роли Пекина.

мировые дискурсы и эффективно придавать собственным концепциям и идеям статус универсальных. Дискурсивную силу необходимо специально формировать, культивировать и бороться за нее [24, с. 6].

К составляющим элементам дискурса относят: используемые в дискурсе понятия, выбранный объект или тема обсуждения, изложение фактов, понимание правил, строгость логических рассуждений и научность методов аргументации, содержащиеся в дискурсе ценности и идеология и т.д. Соответственно, дискурсивная способность государства может быть разбита на способности создавать новые концепции, ставить вопросы, объяснять факты, формулировать и устанавливать правила, убеждать логически и научно, степень признания ценностей и идеологии, а также способность руководить дискурсом на основе указанных способностей [4, с. 15].

Помимо факторов дискурсивной способности и качества дискурса, сила, порождаемая дискурсом, зависит и от внешних факторов: время и повод для разработки дискурса, условия распространения и вероятность быть принятым, последовательность дискурса и поведения, влияние структуры международного общественного мнения и международных тенденций мысли, влияние международной репутации страны и пр. Так, например, дискурс, разработанный в определенное время и при определенных обстоятельствах, не принимается и не признается, тогда как в другое время при других обстоятельствах он может быть принят и признан, и наоборот [там же, с.16].

Интересны, в частности, рассуждения о влиянии доминирующего международного общественного мнения и популярных международных тенденций мысли на силу дискурса государства. Так, как указывает Чжан Чжичжоу, идущий по пути строительства социализма Китай находится в очень невыгодном положении с точки зрения общественного мнения, поскольку крах социализма в СССР и Восточной Европе и «победа» западных капиталистических либерально-демократических систем, девальвировала социалистическую систему и сделала западный дискурс универсальным [там же].

Борьба за увеличение дискурсивной силы Китая, с одной стороны, направлена на реагирование на «дискурсивные проблемы», с которыми сталкивается Китай в процессе своего возвышения, а с другой стороны, ее суть заключается в том, чтобы, овладев правом голоса (дискурсивной силой), завоевать инициативу

[4, с. 14]. То есть стратегия Китая по наращиванию международной дискурсивной силы преследует оборонительные и наступательные цели. Оборонительная цель состоит в том, чтобы избавиться от «дискурсивных проблем», эффективно оправдать международную идентичность Китая, внутреннюю и внешнюю политику, путь развития, институциональную модель, ценности и идеологию, пр. Наступательная же цель состоит в универсализации китайского инновационного дискурса, в постепенной трансформации западнцентричной дискурсивной системы в новую дискурсивную систему, созданную при участии Китая. Суть борьбы за международную дискурсивную силу заключается в стремлении к доминированию в международном порядке, в том числе в процессе его создания, поддержания и пересмотра [22, с. 30]. Наращивание дискурсивной силы видится китайскими учеными и как проявление ответственности великой державы, и как удовлетворение потребностей дальнейшего усиления и реализации ее национальных интересов [24, с. 6]. Усиление влияния на мировой арене тесно связано с укреплением международной дискурсивной силы.

Ключевым, в представлениях китайцев, является признание международным сообществом распространяемых великими державами идей и правил, поскольку приобретая статус глобальных и общепринятых, идеи и правила оказывают влияние на мировое развитие [там же]. Задача — формирование дискурсивной системы глобального управления, обладающей китайской спецификой и особенностями китайской традиционной культуры [там же]. В целях закрепления собственных идей и концепций в мировом дискурсе Пекин прилагает усилия, направленные на закрепление соответствующих терминов в документах, принимаемых по результатам встреч высокопоставленных представителей и в рамках международных организаций. Инструментальными в этой связи являются организации и объединения, где Китай выступает в качестве соучредителя и пользуется большим влиянием. В качестве примера можно привести введение в обиход термина «три силы зла» в документы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что способствовало международной легитимизации усилий Пекина по сдерживанию уйгурского терроризма.

Для выдвижения новых идей и концепций Пекин использует как частые заграничные визиты Си Цзиньпина и закрепление китайских идей в двусторонних документах с другими государ-

ствами, так и выдвижение китайских предложений на многосторонних международных площадках. Проведение крупных международных мероприятий на территории Китая (например, саммитов Группы 20, ШОС, БРИКС и пр.) или так называемая «дипломатия форумов» (Боаоский форум, Международный форум «Один пояс, один путь») предоставляет Пекину возможность выдвигать собственные дипломатические концепции. Центральную роль в распространении китайских концепций и идей в этой связи играет лидер КНР.

Ли Цян выделяет три измерения дискурсивной силы: институциональная дискурсивная сила (制度性话语权), моральная дискурсивная сила (道义性话语权) и научно-техническая дискурсивная сила (科技性话语权). Под институциональной подразумевается такая дискурсивная сила, которую страна получает благодаря своему влиянию в глобальных и региональных организациях или международных институциональных соглашениях [22, с. 27]. Как указывает И. Денисов, под институциональной дискурсивной силой в Китае понимается расширение роли Китая в международных организациях и продвижение сформулированных Пекином норм и стандартов в повестку и документы международных организаций [25, с. 47]. Повысить институциональную дискурсивную силу можно, став проектировщиком международной системы (международных институтов), интегрировав собственные интересы и предпочтения в основные элементы системы посредством формулирования правил, требований к участию, весу голосов и распределению прав голоса и пр.

Моральная дискурсивная сила проявляется в том, что когда интересы страны соответствуют глобальным общим интересам и могут способствовать глобальному благосостоянию, ее политические предложения и практические действия получают широкое признание и положительный отклик со стороны мирового сообщества. Соблюдение международной морали усиливает международную дискурсивную силу, и наоборот, несоблюдение морали приводит к ее ослаблению. Поэтому, делает вывод Ли Цян, если Китай хочет добиться морального голоса, он должен сначала занять высокие моральные позиции [22, с. 28].

Научно-техническая дискурсивная сила предполагает одновременное признание мировым сообществом передового научно-технологического уровня страны, большого числа талантов, высоких масштабов финансирования

исследований и прочих факторов и, с другой стороны, признание ее высокого статуса в области глобального управления наукой и технологиями. Страна должна активно участвовать в глобальном управлении наукой и технологиями, иметь возможность возглавить создание организаций, систем, правил и стандартов для международного управления наукой и технологиями, а также направлять развитие мировой науки и технологий [22, с. 29].

В деле наращивания дискурсивной силы предлагается расширять каналы коммуникации китайского дискурса с миром путем, в том числе, увеличения распространения китайских СМИ на иностранных языках, развития культурных обменов, и в целом проведения публичной дипломатии. Целью международной коммуникационной деятельности Китая должно быть распространение в мире китайских ценностей, культурных концепций и достижений в области развития, создание благоприятного для Китая международного общественного мнения, борьба за право Китая говорить в глобальных делах, защищать национальные интересы Китая и демонстрировать хороший национальный имидж Китая [там же, с. 32].

При этом центральную роль занимает задача повышения качества китайского дискурса. Как обозначил Си Цзиньпин, Китаю необходимо «активно обновлять свою дискурсивную систему и улучшать свои коммуникативные возможности»⁸. Важно формировать и основные ценности, оказывающие объединяющее воздействие на международную дискурсивную систему Китая. Принципиально важным, как подчеркивают многие китайские ученые, является то, что при создании основных ценностей необходимо воспринимать западные ценности (в противном случае китайские дискурс не получит широкого международного признания), интегрировать китайские традиционные ценности и современный гуманистический дух [4, с. 17]. Как указывает Го Цзяньнин, необходимо стремиться объединить индивидуальность и общность, оригинальность и универсальность, национальность и глобальность, китайский и мировой дискурс. «Путь Китая должен быть таким, который мир может принять и в котором он нуждается, и который может быть интегрирован с миром» [26].

⁸ 习近平.坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化 [Си Цзиньпин. Сохранение и совершенствование социалистического строя с китайской спецификой и стимулирование модернизации системы и потенциала государственного управления]. 2020. 01 января. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-01/01/content_5465721.htm

И, наконец, как отмечают китайские исследователи, важно развивать гуманитарные и социальные науки, усиливать теоретическую и академическую дискурсивную силу Китая. Чжан Синьпин и Чжуан Хунтао, в частности, отмечают, что многие академические концепции и предметные системы в Китае заимствованы с Запада, что приводит к тому, что в стране отсутствует академический дискурс, способный эффективно реагировать на гегемонию западного дискурса [7, с. 7].

В целом, как продемонстрировал проведенный анализ китайской научной литературы по соответствующей тематике, в Китае усиленно и успешно ведутся теоретические разработки концепта международной дискурсивной силы. При этом при выстраивании теоретических построений китайские ученые не столько опираются на западные трактовки дискурсивной силы, сколько склонны к разработке собственных, китайских представлений о международной дискурсивной силе, тем самым способствуя фор-

мированию и обогащению китайской теории международных отношений. Востребованность соответствующих научных знаний в практической дипломатической и внешнеполитической деятельности Китая, их прикладной характер как направленный на поиск путей и способов формирования международной дискурсивной силы Китая ведут к интенсификации научных исследований в данной предметной плоскости.

В современных условиях, когда экономическая мощь Китая и США почти сопоставимы, Китай стремительно приближается к США по уровню технологического развития и военной мощи, а Вашингтон проводит открытый курс на комплексное сдерживание Пекина, стратегическое противоборство двух стран все больше смещается в плоскость соперничества двух конкурирующих международных дискурсов. Преодоление гегемонии западного международного дискурса, формирование мощной международной дискурсивной силы Китая и перехват инициативы у Запада в вопросах пересмотра существующего или создания нового мирового порядка — задачи, на реализации которых будут сконцентрированы усилия Китая в предстоящие десятилетия.

Список использованной литературы

1. Лексютина Я. Китайский трансфер: от мягкой культурной силы к дискурсивной / Я. Лексютина // Валдай. — 2023. — 15 февр. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskiy-transfer/>
2. Денисов И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / И. Денисов, И. Зуенко. — Москва, 2022. — 22 с.
3. 张志洲. 新冠疫情下的中国“话语处境”与国际话语权建设 // 中央社会主义学院学报. — 2020. — № 5. — С. 52–58. [Чжан Чжичжоу. «Дискурсивная ситуация» Китая и построение международной дискурсивной силы в условиях эпидемии COVID-19 / Чжан Чжичжоу // Журнал Центральной академии социализма. — 2020. — № 5. — С. 52–58].
4. 张志洲. 和平崛起与中国的国际话语权战略 // 当代世界. — 2012. — № 7. — С. 12–17. [Чжан Чжичжоу. Мирное возвышение и стратегия международного дискурса Китая / Чжан Чжичжоу // Современный мир. — 2012. — № 7. — С. 12–17].
5. 陶东风、金元浦. 从碎片走向建设—中国当代审美文化二人谈 // 文艺研究. — 1994. — № 5. — С. 13–20 [Тао Дунфэн. От фрагментации к конструкции — два разговора о современной китайской эстетической культуре / Тао Дунфэн, Цзинь Юаньпу // Литературоведение. — 1994. — № 5. — С. 13–20].
6. 阮建平. 话语权与国际秩序的建构 // 现代国际关系. — 2003. — № 5. — С. 31–38, 59. [Жуань Цзяньпин. Дискурсивная сила и построение международного порядка / Жуань Цзяньпин // Современные международные отношения. — 2003. — № 5. — С. 31–38, 59].
7. 张新平, 庄宏韬. 中国国际话语权: 历程、挑战及提升策略 // 南开学报 (哲学社会科学版). — 2017. — № 6. — С. 1–10. [Чжан Синьпин, Чжуан Хунтао. Международная дискурсивная сила Китая: история, проблемы и стратегии совершенствования / Чжан Синьпин, Чжуан Хунтао // Журнал Нанкайского университета (издание по философии и общественным наукам). — 2017. — № 6. — С. 1–10].
8. 赵蓉英, 王旭, 余波, 李丹阳, 李新来. 中国话语权的评价科学研究框架构建 // 图书与情报. — 2009. — № 4. — С. 122–131 [Создание основы научных исследований для оценки дискурсивной силы Китая / Чжао Жуньин, Ван Сюй, Юй Бо, Ли Даньян, Ли Синьлай. — DOI 10.11968/tsyqb.1003-6938.2019069 // Библиотека и информация. — 2009. — № 4. — С. 122–131].
9. 王啸. 国际话语权与中国国际形象的塑造 // 国际关系学院学报. — 2010. — № 6. — С. 58–65. [Ван Сяо. Международная дискурсивная сила и формирование международного имиджа Китая / Ван Сяо // Вестник Института международных отношений. — 2010. — № 6. — С. 58–65].

10. 江时学. 论中国的国际话语、话语权及话语力 // 国际关系研究. — 2023. — № 3. — С. 3–19. [Цзян Шисюэ. О международном дискурсе Китая, праве голоса и власти дискурса / Цзян Шисюэ // Изучение международных отношений. — 2023. — № 3. — С. 3–19].
11. 徐秀军、田旭. 全球治理时代小国构建国际话语权的逻辑—以太平洋岛国为例 // 当代亚太. — 2019. — № 2. — С. 95–125. [Сюй Сюэцзюнь, Тянь Сюй. Логика малых государств в конструировании международной дискурсивной силы в эпоху глобального управления — на примере островных государств Тихого океана / Сюй Сюэцзюнь, Тянь Сюй // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. — 2019. — № 2. — С. 95–125].
12. 李朝祥, 韩璞庚. 国际话语权的三重维度和基本构成 // 学习与探索. — 2019. — № 5. — С. 14–18 [Ли Чаосян, Хань Пугэн. Три измерения и основные компоненты международной дискурсивной силы / Ли Чаосян, Хань Пугэн // Изучение и исследование. — 2019. — № 5. — С. 14–18].
13. 孙吉胜. 中国国际话语权的塑造与提升路径—以党的十八大以来的中国外交实践为例 // 世界经济与政治. — 2019. — № 3. — С. 19–43 [Сунь Цзишэн. Путь формирования и укрепления международной дискурсивной силы Китая — на примере дипломатической практики Китая после XVIII съезда партии / Сунь Цзишэн // Мировая экономика и политика. — 2019. — № 3. — С. 19–43].
14. 徐国亮. 提升中国国际话语权的深刻意蕴与重要意义 // 人民论坛. — 2021. — № 31. — С. 12–16 [Сюй Голян. Глубокие последствия и важность усиления международной дискурсивной силы Китая / Сюй Голян // Народный форум. — 2021. — № 31. — С. 12–16].
15. 杨洁勉. 中国特色大国外交和话语权的使命与挑战 // 国际研究. — 2016. — № 6. — С. 38–55 [Ян Цземьянь. Миссия и задачи великодержавной дипломатии и дискурсивная сила с китайской спецификой / Ян Цземьянь // Международные исследования. — 2016. — № 6. — С. 38–55].
16. 张挺. 中国国际话语权的发展历程、形势研判与提升方略 // 教学与研究. — 2023. — № 5. — С. 90–96 [Чжан Тин. Развитие международной дискурсивной силы Китая, оценка ситуации и стратегии ее улучшения / Чжан Тин // Преподавание и научные исследования. — 2023. — № 5. — С. 90–96].
17. 左凤荣. 中国国际话语权：实力与理念的协调并进 // 理论视野. — 2016. — № 4. — С. 5–7 [Цзо Фэнжун. Международная дискурсивная сила Китая: примирение силы и идеологии / Цзо Фэнжун // Теоретические горизонты. — 2016. — № 4. — С. 5–7].
18. 张志洲. 提升学术话语权与中国的话语体系构建 // 红旗文稿. — 2012. — № 13. — С. 4–7. [Чжан Чжичжоу. Увеличение академической дискурсивной силы и построение китайской системы дискурса / Чжан Чжичжоу // Рукопись Красного Флага. — 2012. — № 13. — С. 4–7].
19. 孙吉胜. 中国外交与国际话语权提升的再思考 // 中央社会主义学院学报. — 2020. — № 2. — С. 43–52 [Сунь Цзишэн. Переосмысление китайской дипломатии и совершенствование международной дискурсивной силы / Сунь Цзишэн // Журнал Центральной академии социализма. — 2020. — № 2. — С. 43–52].
20. 杜维超. 国际法治评估中的技术政治及中国立场 // 法学. — 2021. — № 2. — С. 130–145 [Ду Вэйчао. Технополитика и позиции Китая в международных оценках верховенства права / Ду Вэйчао // Юридические исследования. — 2021. — № 2. — С. 130–145].
21. 王翼. 国际话语权演变特点与中国话语建构 // 毛泽东邓小平研究. — 2016. — № 4. — С. 66–71 [Ван И. Особенности эволюции международной дискурсивной силы и построения китайского дискурса / И. Ван // Исследования Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. — 2016. — № 4. — С. 66–71].
22. 李强. 中国国际话语权：演进逻辑、构建维度与现实挑战 // 中央社会主义学院学报. — 2020. — № 2. — С. 24–32. [Ли Цян. Международная дискурсивная сила Китая: эволюционная логика, конструктивные аспекты и современные вызовы / Ли Цян // Журнал Центральной академии социализма. — 2020. — № 2. — С. 24–32].
23. Лексютина Я.В. Участие КНР в глобальном управлении: исторический фон и современный этап / Я.В. Лексютина. — DOI 10.31857/S013128120009750-6. — EDN ROPQZM // Проблемы Дальнего Востока. — 2020. — № 2. — С. 6–20.
24. 左凤荣. 习近平外交新理念提升中国国际话语权 // 中共中央党校学报. — 2018. — Т. 22, вып. 6. — С. 5–12. [Цзо Фэнжун. Новая дипломатическая философия Си Цзиньпина усиливает международную дискурсивную силу Китая / Цзо Фэнжун. — DOI 10.14119/j.cnki.zgxb.2018.06.002 // Журнал Партийной школы ЦК КПК. — 2018. — Т. 22, вып. 6. — С. 5–12].
25. Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине / И.Е. Денисов. — DOI 10.24411/2221-3279-2020-10047. — EDN VHJNYJ // Сравнительная политика. — 2020. — № 4. — С. 42–52.
26. 郭建宁. 话语权的实质是文化主体性和理论原创性 // 理论视野. — 2016. — № 1 [Го Цзяньнин. Сущность дискурсивной силы — культурная субъективность и теоретическая оригинальность / Го Цзяньнин. — DOI 10.19632/j.cnki.11-3953/a.2016.01.001 // Теоретический горизонт. — 2016. — № 1].

References

1. Leksyutina Ya. Chinese Transfer: From Soft Cultural Strength to Discourse. *Valdai*, 2023, February 15. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskiy-transfer/> (In Russian).
2. Denisov I., Zuenko I. *From Soft Power to Discourse Power: New Ideologies of Chinese Foreign Policy*. Moscow, 2022. 22 p.
3. Zhang Zhizhou. “The Discourse Situation” of China and Building International Discourse Power in the Context of the COVID-19 Epidemic. *Zhōngyāng shèhuì zhǔyì xuéyuàn xuébào = Journal of the Central Academy of Socialism*, 2020, no. 5, pp. 52–58. (In Chinese).
4. Zhang Zhizhou. China’s Peaceful Rise and Strategy for International Discourse. *Dāngdài shìjiè = Modern World*, 2012, no. 7, pp. 12–17. (In Chinese).
5. Tao Dongfeng, Jin Yuanpu. From Fragmentation to Construction – Two Conversations about Modern Chinese aesthetic culture. *Wényì yánjiū = Literary Studies*, 1994, no. 5, pp. 13–20. (In Chinese).
6. Ruan Jianping. Discourse Power and International Order. *Xiàndài guójì guānxì = Modern International Relations*, 2003, no. 5, pp. 31–38, 59. (In Chinese).
7. Zhang Xinping, Zhuang Hongtao. China’s International Discourse Power: History, Challenges and Improvement Strategies. *Nánkāi xuébào (zhéxué shèhuì kēxué bǎn) = Nankai University Journal (Philosophy and Social Sciences)*, 2017, no. 6, pp. 1–10. (In Chinese).
8. Zhao Rongying, Wang Xu, Yu Bo, Li Danyang, Li Xinlai. Creating a Framework for Scientific Research to Assess China’s Discourse Power. *Túshū yǔ qínghào = Library and Information*, 2009, no. 4, pp. 122–131. (In Chinese). DOI: 10.11968/tsyqb.1003-6938.2019069.
9. Wang Xiao. International Discourse Power and Shaping China’s International Image. *Guójì guānxì xuéyuàn xuébào = Bulletin of the Institute of International Relations*, 2010, no. 6, pp. 58–65. (In Chinese).
10. Jiang Shixue. About China’s International Discourse, Right to Vote and Power Discourse. *Guójì guānxì yánjiū = The Study of International Relations*, 2023, no. 3, pp. 3–19. (In Chinese).
11. Xu Xiujun, Tian Xu. The Logic of Small States in the Construction of International Discourse Power in the Era of Global Governance – Using the Example of Pacific Island States. *Dāngdài yàtài = Modern Asia Pacific Region*, 2019, no.2, pp. 95–125. (In Chinese).
12. Li Chaoxiang, Han Pugeng. Three Dimensions and Major Components of International Discourse Force. *Xuéxí yǔ tànsuǒ = Study and Research*, 2019, no. 5, pp. 14–18. (In Chinese).
13. Sun Jisheng. The Way to Form and Strengthen China’s International Discourse Power – the Example of China’s Diplomatic Practice After the XVIII Party Congress. *Shìjì jīngjì yǔ zhèngzhì = World Economy and Politics*, 2019, no. 3, pp. 19–43. (In Chinese).
14. Xu Guoliang. The Profound Implications and Importance of Strengthening China’s International Discourse. *Rénmín lùntán = People’s Forum*, 2021, no. 31, pp. 12–16. (In Chinese).
15. Yang Jiemian. Mission and Challenges of Great Power Diplomacy and Discourse Power with Chinese Specificity. *Guójì Yánjiū = International Research*, 2016, no. 6, pp. 38–55. (In Chinese).
16. Zhang Ting. Development of China’s International Discourse Power, Assessment of the Situation and Strategy for Its Improvement. *Jiàoxué yǔ yánjiū = Teaching and Research*, 2023, no. 5, pp. 90–96. (In Chinese).
17. Zuo Fengrong. China’s International Discourse Power: Reconciling Power and Ideology. *Lǐlùn shìyě = Theoretical Horizons*, 2016, no. 4, pp. 5–7. (In Chinese).
18. Zhang Zhizhou. Increasing Academic Discourse Power and Building China’s Discourse System. *Hóngqí wéngǎo = Manuscript of the Red Flag*, 2012, no. 13, pp. 4–7. (In Chinese).
19. Sun Jisheng. Rethinking Chinese Diplomacy and Improving International Discourse Power. *Zhōngyāng shèhuì zhǔyì xuéyuàn xuébào = Journal of the Central Academy of Socialism*, 2020, no. 2, pp. 43–52. (In Chinese).
20. Du Weichao. Technopolitics and China’s Positions in International Assessments of the Rule of Law. *Fǎxué = Legal Research*, 2021, no. 2, pp. 130–145. (In Chinese).
21. Wang Yi. Features of the Evolution of International Discourse Power and the Construction of Chinese Discourse. *Máo zédōng dèng xiǎopíng yánjiū = Research by Mao Zedong and Deng Xiaoping*, 2016, no. 4, pp. 66–71. (In Chinese).
22. Li Qiang. International Discourse Power of China: Evolutionary Logic, Constructive Aspects and Modern Challenges. *Zhōngyāng shèhuì zhǔyì xuéyuàn xuébào = Journal of the Central Academy of Socialism*, 2020, no. 2, pp. 24–32. (In Chinese).
23. Leksyutina YA.V. China’s Involvement in Global Governance: Major Stages and Current Stage. *Problemy Dalnego Vostoka = The Problems of Far East*, 2020, no. 2, pp. 6–20. (In Russian). EDN: ROPQZM. DOI: 10.31857/S013128120009750-6.
24. Zuo Fengrong. Xi Jinping’s New Diplomatic Philosophy Strengthens China’s International Discourse Power. *Zhōnggòng zhōngyāng dǎngxiào xuébào = Journal of the Party School of the CPC Central Committee*, 2018, vol. 22, iss. 6, pp. 5–12. (In Chinese). DOI: 10.14119/j.cnki.zgxb.2018.06.002.

25. Denisov I.E. The Concept of 'Discursive POWER' and the Transformation of Chinese Foreign Policy under Xi Jinping. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*, 2020, no. 4, pp. 42–52. (In Russian). EDN: VJNYJ. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10047.

26. Guo Jianning. The Essence of Discourse Power is Cultural Subjectivity and Theoretical Originality. *Lǐlùn shìyě = Theoretical Horizon*, 2016, no. 1. (In Chinese). DOI: 10.19632/j.cnki.11-3953/a.2016.01.001.

Информация об авторах

Лексютина Яна Валерьевна — доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: lexyana@ya.ru.

Ю Юаньцзе — аспирант, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, st097256@student.spbu.ru.

作者信息

Yana V. Leksyutina — 政治学博士, 俄罗斯科学院教授, 美国研究教研室教授, 圣彼得堡国立大学, 圣彼得堡市, 俄罗斯联邦, lexyana@ya.ru.

You Yuanjie — 国际关系系研究生, 圣彼得堡国立大学, 圣彼得堡市, 俄罗斯联邦, st097256@student.spbu.ru.

Authors

Yana V. Leksyutina — D.Sc. in Politics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor of the American Studies Department, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, lexyana@ya.ru.

You Yuanjie — PhD Student, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, st097256@student.spbu.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Лексютина Я.В. Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая / Я.В. Лексютина, Ю Юаньцзе. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(4).367-380. — EDN PFSLWE // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 4. — С. 367–380.

For Citation

Leksyutina Ya. V., You Yuanjie. The Concept of International Discourse Power in China's Foreign Policy Ideology. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 367–380. (In Russian). EDN: PFSLWE. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(4).367-380.